

III ШЎБА. АМАЛИЙ СОЦИОЛОГИК ТАДҚИҚОТЛАРНИ ТАШКИЛ ЭТИШНИНГ МЕТОДИКАСИ ВА ЗАМОНАВИЙ ТЕХНОЛОГИЯЛАРИ

ВИРТУАЛЬНЫЕ СЕТИ УЗБЕКИСТАНА В ОТРАЖЕНИИ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ДАННЫХ

Ташмухамедова Дилором Гафурджановна

канд. мед. наук. (Phd), соискатель

Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека,

***Аннотация.** Жизнь современной молодежи под влиянием Интернета претерпела ряд трансформаций: изменилась структура проведения досуга, традиционные каналы получения информации, характер межличностного взаимодействия, трансформировалась ценностная система. Особую обеспокоенность вызывает глубокая интеграция в пространство социальных сетей подростков. В силу лабильного сознания, нестабильной системы ценностей, иррациональности, юношеского максимализма молодежь зачастую действует непредсказуемо. В Узбекистане молодежь воспринимает Интернет как полезное и опасное место. Проведенное социологическое исследование определило множество функций Интернета для повседневной жизни. Интернет изображается как ключевой ресурс для получения образовательной информации, доступ к которой у молодежи в противном случае затруднен. Молодые люди в Узбекистане проявляют очень большой интерес к тому, чтобы больше узнать о компьютерах (86,9 %), однако все еще существует значительная группа (37,8%), состоящая, в частности, из женщин и сельской молодежи, которые не имеют никаких навыков работы с компьютером. Социологические данные показывают важность разработки единой концепции по цифровому благополучию современной молодёжи в стране.*

***Ключевые слова:** интернет, социализация, молодежь, подростки, социологическое исследование, факторы, доступность, гендерный аспект, цифровое благополучие.*

***Аннотация.** Интернет таъсири остида замонавий ёшларнинг ҳаёти бир қатор ўзгаришларни бошдан кечирди: бўш вақтни ўтказиш шакллари ўзгарди, маълумот олишнинг анъанавий каналлари, шахслараро ўзаро муносабатларнинг табиати, қадриятлар тизими ўзгарди. Ўсмирларнинг ижтимоий тармоқлар маконига чуқур интеграциялашуви алоҳида таъсирни уйғотади. Ўзгарувчан онг, беқарор қадриятлар тизими, иррационаллик, ёшлик максимализми туфайли ёшлар кўпинча олдиндан айтиб бўлмайдиган ҳаракат қиладилар. Ўзбекистонда ёшлар интернетни фойдали ва хавфли жой деб билишади. Ўтказилган социологик тадқиқотлар интернетнинг кундалик ҳаёт учун кўплаб функцияларини аниқлади.*

Интернет ёшлар учун қийин бўлган таълим маълумотларини олиш учун асосий манба сифатида тасвирланган. Ўзбекистон ёшлари компютерни кўпроқ ўрганишига жуда катта қизиқиш билдирмоқда (86,9%), лекин ҳали ҳам катта гуруҳ ёшлар (37,8%), хусусан, компютер билимига эга бўлмаган аёллар ва қишлоқ ёшлар ҳам мавжуд. Социологик маълумотлар мамлакатдаги замонавий ёшларнинг рақамли фаровонлиги учун ягона концепцияни ишлаб чиқиш муҳимлигини кўрсатади.

Калим сўзлар: интернет, ижтимоийлашув, ёшлар, ўсмирлар, социологик тадқиқотлар, омилар, фойдаланиш имконияти, гендер аспекти, рақамли фаровонлик.

Abstract. The life of modern youth under the influence of the Internet has undergone a number of transformations: the structure of leisure activities has changed, the traditional channels for obtaining information, the nature of interpersonal interaction, the value system has been transformed. Of particular concern is the deep integration of adolescents into the space of social networks. Due to the labile consciousness, unstable system of values, irrationality, youthful maximalism, young people often act unpredictably. In Uzbekistan, young people perceive the Internet as a useful and dangerous place. The conducted sociological research identified many functions of the Internet for everyday life. The Internet is portrayed as a key resource for obtaining educational information that is otherwise difficult for young people to access. Young people in Uzbekistan show a very strong interest in learning more about computers (86.9%), but there is still a significant group (37.8%), consisting in particular of women and rural youth, who do not have any computer skills. Sociological data show the importance of developing a unified concept for the digital well-being of modern youth in the country

Keywords: internet, socialization, youth, teenagers, sociological research, factors, accessibility, gender aspect, digital well-being.

Новый цифровой образ жизни определяется множеством реальных и виртуальных миров, в которых живет сегодня и все человечество. Виртуальную реальность уже практически с рождения концепции всемирной паутины (ЦЕРН, 1989 г.) начали рассматривать как некую сокрытую внутри компьютера искусственную вселенную [1].

В начале 2000-х годов Мануэль Кастельс уже заговорил о зарождении новой культуры «реальной виртуальности». Он утверждал, что мы живем в условиях особой электронной культуры, которая является виртуальной, поскольку строится главным образом на виртуальных процессах коммуникаций, управляемых электроникой. Кастельс подчеркивал, что эта культура является реальной (в противовес воображаемой), потому что это наша фундаментальная действительность, физическая основа, с опорой на которую мы планируем свою жизнь, участвуем в трудовом процессе, связываемся с другими людьми, отыскиваем нужную информацию, формируем свое мнение, занимаемся политической деятельностью и лелеем свои мечты. «Реальная виртуальность» и «виртуальная реальность» уже явно выпадают из категории «воображаемое» и на глазах теряют статус одного из самых известных современных оксюморонов - сочетание несочетаемого становится повседневной частью нового образа жизни человека в информационном обществе.

Жизнь современной молодежи под влиянием Интернета претерпела ряд трансформаций: изменилась структура проведения досуга, традиционные каналы получения информации, характер межличностного взаимодействия, трансформировалась ценностная система. Формируется новый вид социализации под влиянием информационных технологий Интернет-социализация (киберсоциализация, виртуальная компьютерная социализация),

оказывающая влияние на поведение индивида как в оффлайновом, так и в онлайн-пространстве [3, С. 27-31].

По мнению доктора социологических наук, сотрудника Центра прикладных исследований интеллектуальной собственности С.В. Бондаренко, существует два наиболее общих типа социализации: социализация в оффлайне и социализация в киберпространстве [4, С. 5-7].

Процесс первичной социализации в киберпространстве делится на два этапа: архетипический и инструментально-когнитивный. На архетипическом этапе социализации происходит формирование субъективной реальности киберпространства посредством коммуникации в группах членства. У индивида появляется информация, позволяющая сформировать представление о том, что такое киберпространство, а также мотивация для продолжения киберсоциализации, им усваиваются социальные нормы киберпространства, а также культурные паттерны (доминирующие в культуре киберпространства, принципы). Момент первого выхода в Интернет-пространство есть момент перехода от архетипического этапа киберсоциализации к инструментально - когнитивному. На этом этапе индивид социализируется в двух измерениях одновременно: 1) в социальной общности киберпространства (обучение электронной грамотности, навыкам навигации и т.п.), 2) в сетевом социуме, с которым взаимодействует Интернет-пользователь (усвоение структуры ролей и ценностей того или иного Интернет - сообщества) [5, С.32-39].

Особую обеспокоенность вызывает глубокая интеграция в пространство социальных сетей подростков. В силу лабильного сознания, нестабильной системы ценностей, иррациональности, юношеского максимализма молодежь зачастую действует непредсказуемо. Именно поэтому молодые люди нередко «погружаются» в пространство социальных сетей, не задумываясь о возможных негативных последствиях таких действий. При этом круг социальных последствий интенсивной коммуникации в социальных сетях применительно к молодежи варьируется от аддикции до нарушения конфиденциальности личных данных и угроз информационной безопасности [6, С.196-199].

Цифровые технологии существенно меняют течение детства и подросткового возраста, влияя на многие социальные процессы: как дети учатся и получают информацию, находят друзей, формируют и поддерживают социальные связи, как проводят свободное время и взаимодействуют с обществом в целом. В докладе ЮНИСЕФ «Положение детей в мире, 2017 год: дети в цифровом мире» сообщается, что молодежь в возрасте 15–24 года является возрастной группой с наибольшим количеством выходов в сеть. Во всем мире Интернетом пользуется 71% молодежи в сравнении с 48% всего населения. Дети и подростки в возрасте до 18 лет составляют примерно треть пользователей Интернета во всем мире. Возраст начала приобщения к Интернету продолжает снижаться: по странам ОЭСР на 2015 г. 18% школьников начали пользоваться им в возрасте до 6 лет; все больше 3–5-летних детей в странах Европы начинают использовать Интернет [2].

ЮНИСЕФ в рамках совместного рабочего плана с Союзом молодежи Узбекистана и соглашения о партнерстве с Общенациональным движением «Юксалиш» на 2018–2020 гг. провел национальное исследование «Молодежь Узбекистана: вызовы и перспективы». Ключевые цели национального исследования молодежи заключались в предоставлении всестороннего обзора положения молодых людей в Узбекистане с акцентом на важнейшие сферы их повседневной жизни и в информировании ведомств, общественных организаций и объединений, занимающихся разработкой национальной молодежной политики, для повышения эффективности решений, принимаемых по вопросам, влияющим на благополучие

молодежи. Исследование, проведенное в период с 2018 по 2020 г., было ориентировано на молодежь в возрасте от 14 до 30 лет в 12 областях Узбекистана, городе Ташкенте и автономной Республике Каракалпакстан. Для сбора данных использовался смешанный подход, состоящий из количественного опроса с участием 4 458 респондентов и качественного опроса с проведением в общей сложности 24 обсуждений в фокус-группах.

Несмотря на то, что молодежь в Узбекистане проявляет очень большой интерес к тому, чтобы больше узнать о компьютерах, все еще существует значительная группа (37,8 %), состоящая, в частности, из женщин и сельской молодежи, не имеющих никаких навыков работы с компьютером.

Исследование выявило разрыв между большей группой респондентов (53,9 %), которые «никогда» не пользуются Интернетом, в основном молодежь из сельских районов и женщины, и меньшей группой, использующей его «ежедневно» (25,4 %), в основном городские жители, мужчины.

Для молодых людей в Узбекистане Интернет в равной степени представляется как «полезный» инструмент для поддержания социальных контактов, учебы или работы, так и потенциально опасное место, где «тратят время впустую» или подвергаются «дурному влиянию» (что непропорционально ограничивает женщин, опасаящихся стигматизации).

По данным вопросников определена значительная группа респондентов, заявивших, что они «совсем не знают», как пользоваться компьютером (37,8 %). Компьютерные навыки более распространены в городах, чем в сельских поселениях. Больше женщин (43,5 %), чем мужчин (30,0 %) ответили, что у них нет компьютерных навыков «вообще». Среди молодых людей в Узбекистане есть сильное желание «узнать больше» о компьютерах, всего 86,9 %. В частности, молодые респонденты (14–18 лет) были более заинтересованы в получении дополнительных знаний в этой области (92,9 %), чем респонденты из старших возрастных групп (среди 25–30-летних: 83,3 %). Вопросник зафиксировал значительный разрыв в компьютерных знаниях между возрастными группами: только 24,9 % лиц в возрасте 14–18 лет утверждают, что не имеют компьютерных навыков «вообще», по сравнению с 39,2 % участников в возрасте 19–24 лет и 49,2 % лиц в возрасте 25–30 лет. Соответственно, «в некоторой степени хорошие» навыки были более распространены в возрастной группе 14–18 лет (50,8 %) и меньше всего в возрастной группе 25–30 лет (30,3 %). Что касается использования Интернета, анкетирование выявило значительный разрыв между большой группой респондентов, которые сказали, что они «никогда» не использовали его (53,9 %), и меньшими группами, которые заявили, что использовали его «еженедельно» (11,3 %) или даже «каждый день» (25,4 %). Примечательно, что работающая молодежь чаще всего ежедневно пользуется Интернетом, в то время как наибольшая доля молодежи, никогда не использующей Интернет, приходится на молодежь NEET (66,1 %). Более половины (55,7 %) молодых людей в сфере образования указали, что никогда не пользуются Интернетом.

В Узбекистане молодежь воспринимает Интернет как полезное и опасное место. Участники исследования определили множество функций Интернета для повседневной жизни. Интернет изображается как ключевой ресурс для получения образовательной информации, доступ к которой у молодежи в противном случае затруднен. Сюда входят шаблоны экзаменов и научная литература, особенно на узбекском, русском и английском языках.

В индивидуальных интервью 60,7 % респондентов выбрали вариант «искать данные / информацию в Интернете для тестов, курсов, дипломных работ, учебы» реже, чем «два раза в месяц», 38,5 % отметили, что делают это хотя бы раз в неделю. Однако, еще 31,5 %

респондентов отметили, что «никогда» этого не делают. В социальном плане многие участники исследования описывали Интернет как удобный инструмент, с помощью которого можно поддерживать связь с «самыми близкими», особенно с теми, кто в настоящее время находится за границей, например, в качестве трудовых мигрантов в России. Согласно данным вопросников, картина по использованию онлайн-чатов не однородна. 33,1 % респондентов указали, что они «редко» общаются или «никогда» не общаются в Интернете.

Вопросник также показал, что более молодые респонденты (14–18 лет) чаще отмечают, что «никогда» не общаются в Интернете (26,6 %), по сравнению с более старшими респондентами в возрасте 19–24 и 25–30 лет (17,0 % и 17,5 % соответственно). Что касается участия «в обсуждениях» в социальных сетях, следует отметить, что 72,1 % респондентов ответили, что «никогда» или «редко» делают это (51,0 % и 21,1 % соответственно). Однако 15,5 % участвуют «через день» или «каждый день» (7,2 % и 8,3 % соответственно).

В то же время молодые люди относились к Интернету с осторожностью. Многие участники исследования определили его как потенциальный источник «плохого влияния», упомянув вербовку террористов или недавний случай онлайн-игры (под названием «Синий кит»), которая спровоцировала часть молодежи на постсоветском пространстве к нанесению себе травм и даже самоубийству. Также участники исследования выразили мнение, что Интернет может стать значительной «пустой тратой времени» и сделать людей «ленивыми».

Исследование выявило существенные различия в использовании Интернета в селах и городах современного Узбекистана. Во время опроса молодые люди, живущие в сельской местности, рассказывали о невозможности подключения, ссылаясь на медленную скорость Интернета, и говорили, что получение доступа будет сравнительно дорогостоящим. Последнее замечание затрагивало не только общую нехватку наличных средств во многих сельских местностях, но также и необходимость оплаты транспортных расходов, чтобы добраться до следующего городского центра с работающим соединением.

Данные анкеты показали, что разница в объеме общения в чатах между сельскими и городскими респондентами наиболее очевидна для опции «повседневного» использования (35,5 % для городских жителей по сравнению с 27,5 % для сельских жителей). Эти выводы показывают, что когда доступ к Интернету ограничен по техническим или экономическим причинам, функциональность имеющихся компьютеров и мобильных телефонов, которые являются основным инструментом доступа к Интернету для молодежи, значительно снижается.

Исследование также зафиксировало гендерный разрыв в отношении доступности Интернета. В то время как молодые мужчины не указали на какие-либо ограничения, довольно много молодых женщин сообщили, что их использование Интернета и коммуникационных технологий ограничено.

Анкетирование показало значительно более низкий уровень неиспользования Интернета для мужчин, чем для женщин. Соответственно уровень «ежедневного» использования у женщин ниже (16,1%), чем у мужчин (38,1%). Более того, 27,0 % респондентов-женщин ответили, что они «никогда» не общаются в Интернете, по сравнению с 15,2 % мужчин.

В итоге проведенного исследования были разработаны некоторые рекомендации и сделаны выводы о том, что молодые люди в Узбекистане проявляют очень большой интерес к тому, чтобы больше узнать о компьютерах (86,9 %), однако все еще существует значительная группа (37,8%), состоящая, в частности, из женщин и сельской молодежи, которые не имеют никаких навыков работы с компьютером. Кроме того, замечен разрыв между большим числом

молодежи (53,9 %), которая «никогда» не пользуется Интернетом (в основном молодежь в сельской местности и женщины), и меньшим числом, использующим его «ежедневно» (25,4 %) (в основном городские жители и молодые люди). Сам Интернет молодежь в равной степени представляет, как «полезный» инструмент для поддержания социальных контактов, учебы или работы, так и как потенциально опасное место, где «тратят время впустую» или подвергаются «дурному влиянию» (что непропорционально ограничивает женщин, опасющихся стигматизации).

Несомненно, что результаты данного исследования указали на существующие недостатки в области развития функциональных возможностей Интернета, включая как техническую доступность (возможность подключения, скорость, устройства), так и финансовую доступность. Однако, с другой стороны, такое развитие Интернета в Узбекистане дает возможность и время обратить внимание на уже существующие проблемы, возникающие у современных пользователей виртуальных сетей, особенно среди молодёжи. Неутешительные прогнозы и научные исследования ведущих научных и общественных организаций, институтов свидетельствуют о том, что как можно скорее необходимо разработать единую концепцию по цифровому благополучию современной молодёжи в стране.

Литература:

1. ЦЕРН (CERN) - Европейская организация по ядерным исследованиям, крупнейшая в мире лаборатория физики высоких энергий. Аббревиатура от фр. Conseil Européen pour la Recherche Nucléaire (Европейский совет по ядерным исследованиям). В русском языке обычно используется аббревиатура ЦЕРН.
2. <https://ru.readkong.com/page/blagopoluchie-detey-v-cifrovuyu-epohu-mezhdunarodnaya-nauchnaya-7656460>
3. Плешаков, В.А. Интеграция, киберсоциализация и социальное воспитание: студент и преподаватель в информационном пространстве [Текст] / В.А. Плешаков // Педагогическое образование и наука. - 2010. - №1. - С.27-31.
4. Бондаренко, С.В. Модель социализации пользователей в киберпространстве / С.В. Бондаренко // Технологии информационного общества - Интернет и современное общество: труды VI Всероссийской объединен. Конфер. - СПб.: СПбТГУ, 2003. - С.5-7.
5. Бондаренко, С.В. Социальная система киберпространства как новая социальная общность / С.В.Бондаренко // Научная мысль Кавказа. Приложение. - 2002. - № 12 (38). - С.32-39.
6. Краснокутский Д.Н. Молодежь и социальные сети Интернета: теоретико-прикладной анализ // ОБЩЕСТВО И ПРАВО. - 2017. - № 1 (59). – С.196-199.